

2. Bazarskii O. V., Mokshina N. Ya. Application of the competence approach as a way to increase the educational motivation of cadets. *Integratsiya nauki i obrazovaniya v akademicheskoye vzaimodeystvii = Integration of science and education in academic interaction. Materials of the round table*. Voronezh, Air Force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin publ., 2021:12—17. (In Russ.)
3. Grebenshchikov A. E. Motivational component of educational activity. *Integratsiya nauki i obrazovaniya v akademicheskoye vzaimodeystvii = Integration of science and education in academic interaction. Materials of the round table*. Voronezh, Air Force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin publ., 2021:25—28. (In Russ.)
4. Anastasi A., Urbina S. Psychological testing. Saint Petersburg, Piter, 2002. 688 p. (In Russ.)
5. Bespal'ko V. P. The components of pedagogical technology. Moscow, Pedagogika, 1989. 192 p. (In Russ.)
6. Fridman L. M., Volkov K. N. Psychological science to the teacher. Moscow, Prosveshchenie, 1985. 224 p. (In Russ.)
7. Activity approach in psychology. *Referent. Educational portal*. (In Russ.) URL: https://spravochnik.ru/psihologiya/metody_prikladnoy_psihologii/deyatelnostnyy_podhod_v_psihologii/ (accessed: 15.07.2023).
8. Psychophysiological justification of human behavior. Textbook for universities. E. K. Aganyants (ed.). Krasnodar, Ekoinvest, 2003. 114 p. (In Russ.)
9. Avanesova T. P. Pedagogical provision of computer support for memorizing material in the learning process. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Krasnodar, 2000. 197 p. (In Russ.)
10. Ryabchun I. P., Leonova I. V., Zakaryan R. M. Congruence of terms, concepts, designations in the implementation of interdisciplinary connections in higher education. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2021;6:32—40. (In Russ.)
11. Zakaryan R. M., Leonova I. V. Methodology for developing case studies for university students. *Nauchnoye obozrenie. Pedagogicheskie nauki = Scientific Review. Pedagogical sciences*. 2021;1:52—56. (In Russ.)
12. Yakovleva E. V. Formation of the scientific worldview of students in laboratory classes in physics at the university. *Byulleten' nauki i praktiki = Bulletin of Science and Practice*. 2019;5(4):398—404. (In Russ.) DOI: 10.33619/2414-2948/41/57.
13. Korzhan E. A. The system of socialization, training and education of cadets in the conditions of a military university by means of information influence: on the example of the branch of the Military Academy of Communications (Krasnodar). *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development*. 2015;12:467—469. (In Russ.)
14. Goldvarg T. B., Petrovich E. V., Sum'yanova E. V. Methods of teaching laboratory practice of general physics in higher school. *Sovremennoye pedagogicheskoye obrazovanie = Modern pedagogical education*. 2020;10:41—45. (In Russ.)
15. Fakhretdinov I. A. Virtual laboratory work in general physics. Textbook. Ufa, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla publ., 2009. 148 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 08.07.2023; одобрена после рецензирования 12.07.2023; принята к публикации 16.07.2023.
The article was submitted 08.07.2023; approved after reviewing 12.07.2023; accepted for publication 16.07.2023.

Научная статья

УДК 378

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.735

Elena Gennadyevna Malkova

Candidate of Law,
Associate Professor of the Department
of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines,
Northwestern Branch
of the Russian State University of Justice
Saint Petersburg, Russian Federation
e-malkova@mail.ru

Елена Геннадьевна Малькова

канд. юрид. наук,
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Северо-Западный филиал
Российского государственного университета правосудия
Санкт-Петербург, Российская Федерация
e-malkova@mail.ru

Nadezhda Nikolaevna Bukina

Lecturer of the Department of General Education Disciplines,
Northwestern Branch
of the Russian State University of Justice
Saint Petersburg, Russian Federation
nadin2007.71@mail.ru

Надежда Николаевна Букина

преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин,
Северо-Западный филиал
Российского государственного университета правосудия
Санкт-Петербург, Российская Федерация
nadin2007.71@mail.ru

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ ПОДХОД КАК ИНТЕГРАТИВНЫЙ МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. В настоящей статье представлен комплексный анализ применения герменевтического метода в качестве способа формирования универсальных компетенций будущих юристов. Актуальность проблемы обоснована необходимостью

поиска интегративных решений, удовлетворяющих целям и задачам компетентностного подхода в современном образовании. Для разрешения указанной проблемы авторами исследуется диалектическая взаимосвязь герменевтического

и компетентностного подходов в части общей методологии когнитивно-рефлексивного свойства, удовлетворяющей федеральным государственным образовательным стандартам нового поколения. В стремлении к достижению конкретных результатов рассматривается возможность интеграции герменевтических идей в структуру и содержание образовательных программ высшего образования укрупненной группы специальностей (направлений подготовки) «Юриспруденция» (уровень специалитета, бакалавриата, магистратуры). По результатам исследования свойство интегративности герменевтического подхода связывается с возможностью проектирования юридических образовательных программ с учетом интерпретационных методов герменевтической науки, при котором была бы эффективно реализована взаимосвязь процесса формирования универсальных компетенций с общей методологией построения образовательного процесса. С позиции герменевтического опыта проанализированы свойства диалогичности и семантического контекстуализма как составляющие методологии познания в процессе обучения и воспитания специалистов юридического профиля. Определено, что финализируемая компетентность выпускников должна включать в себя способность квалифицированного специалиста интегрировать в своем сознании и деятель-

ности знания, умения и навыки, почерпнутые с помощью процессов уяснения и интерпретации различных дискурсов (юридического, политического и т. д.) и контекстов (межкультурного, инклюзивного и т. д.). В заключительной части исследования указывается, что герменевтический подход по своему целеполаганию обращен к смысловой и ценностной проблематике изучаемых явлений, что в совокупности с полученными результатами позволяет подтвердить гипотезу о применимости герменевтического метода в системе подготовки юридических кадров в части реализации духовно-нравственных и мировоззренческих задач, целостно охваченных группой универсальных компетенций. Как представляется, вдумчивое применение герменевтической интерпретационной методологии потенциально может воспроизвести не менее качественные результаты по иным специальностям (направлениям подготовки), предусмотренным в структуре высшего образования.

Ключевые слова: высшее образование, герменевтический подход, диалогичность, интегративный метод, компетентностный подход, контекстуализм, методология образования, педагогическая герменевтика, универсальная компетенция, федеральный государственный образовательный стандарт, юридическое образование

Для цитирования: Малькова Е. Г., Букина Н. Н. Герменевтический подход как интегративный метод формирования универсальных компетенций будущих юристов // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 458—463. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.735.

Original article

HERMENEUTICAL APPROACH AS AN INTEGRATIVE METHOD OF FORMING FUTURE LAWYERS' UNIVERSAL COMPETENCES

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. This article presents a comprehensive analysis of the hermeneutic method application to form the universal competences of future lawyers. The relevance of the problem is justified by the necessity to find integrative solutions that meet the competence-based approach goals and objectives in modern education. To solve this problem, the authors explore the dialectical relationship between the hermeneutic and competence-based approaches in terms of the general methodology of the cognitive-reflexive property that meets the new generation federal state educational standards. To achieve concrete results, the possibility of integrating hermeneutic ideas into the structure and content of educational programs of higher education of the juridic enlarged group (specialist, bachelor's, and master's degree) is considered. According to the results of the research, the integrative property of the hermeneutic approach is associated with the possibility of designing legal educational programs, considering the interpretive methods of hermeneutic science, in which the relationship between the process of forming universal competences and the general methodology for constructing the educational process would be effectively implemented. From the standpoint of hermeneutic experience, the properties of dialogism and semantic

contextualism are analyzed as components of the methodology of cognition in the process of legal professionals' training and education. It is determined that the finalized competence of graduates should include the ability of a qualified specialist to integrate in their minds and activities the knowledge, skills and abilities gained through the processes of understanding and interpreting various discourses (legal, political, etc.) and contexts (intercultural, inclusive etc.). In the final part it is indicated that the hermeneutic approach is addressed to the semantic and value problems of the phenomena under study, which, together with the results obtained, allows us to confirm the hypothesis of the hermeneutic method applicability in the system of legal education in terms of the spiritual, moral and worldview tasks implementation, holistically covered by a group of universal competences. It seems that the thoughtful application of the hermeneutic interpretive methodology can potentially reproduce equally high-quality results in other specialties of higher education.

Keywords: higher education, hermeneutic approach, dialogism, integrative method, competence-based approach, contextualism, educational methodology, pedagogical hermeneutics, universal competence, federal state educational standard, legal education

For citation: Malkova E. G., Bukina N. N. Hermeneutical approach as an integrative method of forming future lawyers' universal competences. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):458—463. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.735.

Введение

Актуальность исследования. Как можно наблюдать с практических позиций, реализация компетентностного подхода в современной системе образования не лишена опре-

деленных диссонансов и требует пространства для доработок. В частности, одной из актуальных проблем указанного подхода представляется необходимость интенсификации педагогических технологий, а также методов обучения и

воспитания, способных обеспечить формирование совокупно заявленного комплекса компетенций на условиях целостности, эффективности и гармоничности образовательного процесса. Иными словами, современные академические реалии требуют применения интегративных решений, удовлетворяющих целям и задачам компетентного подхода или вновь разработанных в соответствии с ним.

Указанную проблему следует также рассматривать в контексте глобальных процессов, а именно возросшей роли информатизации во всех сферах общественной деятельности. Эпоха информационного общества диктует новые задачи для образовательной среды, и гармонизировать возникающие диссонансы, связанные с новым информационным укладом в области образования [1], может помочь накопленная методология герменевтической науки.

Изученность проблемы. Очевидно, что в основе компетентного подхода заложено два омонимичных концепта — «компетенция» и «компетентность». Анализ дефиниций указанных понятий и особенно критериев их разграничения безусловно заслуживает осмысления в рамках самостоятельного исследования. При этом авторам данной работы представляются наиболее оправданными трактовки, имеющие личностно ориентированный характер, т. е. отталкивающиеся от рефлективно-когнитивного развития личности обучающегося. Например, следует поддержать воззрения ученых в области педагогики (С. Г. Вершловский, Л. С. Выготский, И. А. Зимняя, В. А. Сластенин и др.), которые придают понятию «компетентность» статус интегративной личностной характеристики. В дополнение утвердим традиционное соотношение исследуемых понятий как целого (компетентность) к частному (компетенция) — об этом соответствии писали, например, С. Б. Серякова, Е. В. Харитонова и др.

Что же касается герменевтического подхода в образовании, то он привлекает всё большее внимание академического сообщества и к настоящему времени имеет концептуальное оформление под названием «педагогическая герменевтика». Указанная проблематика в разное время была разработана в исследованиях Г. С. Батищева, М. М. Бахтина, В. Дильтея, П. Рикера и др.

Целесообразность разработки темы о применимости герменевтических идей в качестве интегративного метода формирования универсальных компетенций будущих юристов представляется релевантным обосновать теми соображениями, что первостепенные для герменевтики процессы понимания и интерпретации юридического дискурса [2] и его различных контекстов (научных текстов, законодательных положений, профессионально ориентированных документов — договоров, исковых заявлений, ходатайств и т. д.) могут сформировать потенциально эффективную методологию, связанную с сознательной рефлексией обучающихся во время проведения мыслительной деятельности, порожденной необходимостью разрешения поставленных учебных, а в будущем и профессиональных задач.

Научная новизна состоит в постановке, обосновании и первичном теоретико-практическом подтверждении гипотезы о диалектическом единстве герменевтического и компетентного подходов в современном образовании и их взаимообусловленности в части общей методологии когнитивно-рефлексивного свойства, удовлетворяющей текущим нормативным стандартам и ценностным установкам современной системы образования.

Целью исследования является комплексный анализ применения герменевтического подхода в качестве интегративного

метода при реализации образовательных программ высшего образования в части формирования универсальных компетенций в рамках профессиональной подготовки будущих юристов.

Для достижения поставленной цели сформулирован ряд **задач**:

1) проанализировать теоретическую и практическую применимость герменевтических идей к процессу формирования универсальных компетенций, предусмотренных действующими федеральными государственными образовательными стандартами укрупненной группы специальностей (направлений подготовки) «Юриспруденция» (уровень специалитета, бакалавриата, магистратуры);

2) декомпозировать содержание универсальных компетенций и выявить наличие знаково-смысловых дискурсов, которые могут быть усвоены обучающимися по юридическим образовательным программам с помощью герменевтического подхода;

3) рассмотреть герменевтическую методологию, в частности приемы диалога и семантического контекстуализма, с позиции их имплементации в процесс подготовки специалистов юридического профиля.

Теоретическая значимость обусловлена разработкой гипотезы о применимости герменевтической методологии в условиях проектирования и реализации образовательного процесса, построенного по компетентностной системе, с учетом как традиционных, так и инновационных положений доктрины образования [на примере системы профессиональной подготовки юридических кадров в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами нового поколения (далее — ФГОС ВО 3++)].

Практическое значение работы обусловлено получением выводов, позволяющих обосновать интеграцию герменевтического подхода в современную методологию, используемую при реализации образовательных программ юридического профиля (направленности) в части процесса формирования универсальных компетенций выпускников.

Основная часть

Текущие тенденции общественного развития неслучайно всё чаще именуют «вызовами современности» [3], поскольку динамичность общественных отношений предопределяет необходимость в непрерывном проведении реформ модернизационного характера. В функциональном смысле становится совершенно очевидным тот факт, что в первом эшелоне областей деятельности, нуждающихся в применении инновационных подходов и практик, должна находиться сфера образования. Как можно наблюдать, одной из масштабных реформ, призванных обеспечить долгосрочную перспективу в развитии отечественной системы образования, стало внедрение компетентностного подхода. Соответствующий вектор был задан еще в начале XXI в. в Концепции модернизации российского образования¹. Спустя почти четверть столетия можно отметить, что компетентностный подход показал свою перспективность, став неотъемлемым инструментом для построения ФГОС ВО 3++.

Методология. На протяжении всех этапов исследования использовались когнитивный, индуктивно-дедуктивный и системный подходы. Ключевыми приемами в разрезе большинства поставленных задач выступил интегративный подход, а также метод диалектической логики. Важным условием достижения поставленной цели послужило обращение к традиционным методологическим принципам, разработанным «классиками» философской герменевтики (Х.-Г. Гадамер, Э. Гуссерль, Ж. Деррида, М. Хайдеггер и др.).

¹ Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года (утверждена приказом Минобрнауки России от 11 февраля 2002 г. № 393) (утратила силу) // Вестник образования. 2002. № 6.

Результаты. Ход исследования был построен в соответствии с ранее заявленной целью и сформулированными на ее основании задачами, а также был дополнительно обусловлен предметной областью, сопряженной с компетентностным содержанием и требованиями ФГОС ВО 3++ укрупненной группы специальностей (направлений подготовки) «Юриспруденция» (уровень специалитета, бакалавриата, магистратуры)². В результате проверки гипотезы о применимости герменевтического подхода к реализации указанных требований были достигнуты следующие результаты.

• **Универсальная компетенция УК-1 (системное и критическое мышление).** Критерий системности, предъявляемый к мышлению обучающегося в разрезе данной компетенции, направлен на видение целостной картины действительности в ее объективных и субъективных проявлениях. При этом очевидно, что окружающие нас процессы и явления многомерны по своей структуре и содержанию, а значит, путь понимания целого проходит через восприятие его частей по отдельности и правильную их интерпретацию с последующим уяснением функциональных закономерностей взаимодействия и/или соотношения этих частей.

Традиционным методом раскрытия системного мышления принято считать одноименный системный подход [4]. В то же время декомпозиция системного подхода позволяет обнаружить в нем начала общефилософских методов — экзистенциализма, феноменологии и собственно герменевтики. С точки зрения компетентностной системы и конкретно в отношении универсальной компетенции УК-1 это также означает, что обучающийся, который примеряет на себя в учебно-познавательном процессе роль исследователя, с помощью методологии герменевтического характера способен установить, адаптировать и при необходимости корректировать мировоззренческую систему координат — безусловный базис для формирования всех других компетенций.

• **Универсальная компетенция УК-2 (разработка и реализация проектов).** Проектирование, на первый взгляд, не имеет общей основы с герменевтическим подходом, однако и здесь имеются определенные наработки философского характера, которые имеет резон учитывать в педагогическом смысле. Так, проект по своей сути представляет собой некую «знаково-символическую систему, созданную человеком» [5, с. 84]. Иными словами, любой предмет материального мира или процесс имеет смысловую структуру, и автору проекта (в нашем случае — обучающемуся) предстоит «определить смысл», а значит, следуя теории М. М. Бахтина, «найти ответы на вопросы» [6, с. 112]. Проектирующему субъекту в преддверии разработки необходимо уяснить социальный контекст, в котором предполагается извлечение пользы из проекта.

• **Универсальная компетенция УК-3 (командная работа и лидерство).** Связь герменевтического подхода с указанной компетенцией проистекает через общее свойство — диалогичность. В нашем случае представляется уместным опираться на дефиницию В. Е. Хализева, который описывает диалогичность как «открытость сознания и поведения человека окружающей реальности, его готовность к общению, дар живого отклика на позиции, суждения, мнения других людей, а также способность вызывать отклик на собственные высказывания и действия» [7, с. 70].

Будущим юристам как представителям профессии вида «человек — человек» необходимо формировать командные и лидерские навыки, которые будут проявляться в общении с субъектами различных правовых и социальных статусов.

При таком сценарии диалогичность может проявляться, например, в уже упомянутом «вопросно-ответном смыслеобразовании» [6, с. 112], когда юрист как ведущее лицо в процессе правовой направленности (судебное заседание, юридическая консультация и т. д.) осуществляет уяснение контекста ситуации из рассказа действующих лиц (истца, ответчика, потерпевшего, клиента и т. д.) и формирует общие целевые установки для осуществления юридически значимых действий и, как следствие, защиты прав и законных интересов данных лиц.

• **Универсальная компетенция УК-4 (коммуникация).** Безусловно, диалогичность как характеристика герменевтического подхода может быть раскрыта в полной мере при реализации педагогических технологий для формирования универсальной компетенции УК-4. При этом методология герменевтики потенциально применима в отношении как устной, так и письменной форм коммуникации.

В данном случае обоюдно реализуется целеполагание коммуникативного процесса: говорящий (пишущий) субъект юридической деятельности, своевременно уяснивший смысл какого-либо правового явления, стремится передать продукт своей интерпретации в виде совокупной смысловой установки другому субъекту (контрагенту), при этом когнитивными силами стремясь к тому, чтобы у контрагента возникло понимание передаваемого смыслового конструкта. В свою очередь, контрагент проходит свой собственный герменевтически предрасположенный путь понимания и интерпретации данной установки. Здесь усматривается частный пример, соответствующий теории диалога Х.-Г. Гадамера [8].

• **Универсальная компетенция УК-5 (межкультурное взаимодействие).** В условиях не просто межличностной, а межкультурной коммуникации, что особенно актуально для российского многонационального общества, особое значение приобретает семантический контекстуализм [9] того послания, которым обмениваются собеседники. Не следует забывать, что информационный контент имеет сложную структуру, включающую «социо-психо-культурную часть» (ассоциации, эмоции, оценки, образы и коннотации, присущие конкретной культуре) [10, с. 36]. Во избежание кривотолков, предопределенных неправильным употреблением социокультурного (исторического, духовного и т. д.) контекста, герменевтические традиции предусматривают анализ предпосылок его понимания. К слову, здесь также усматривается частный пример, соответствующий культурно-исторической теории Л. С. Выготского [11].

В условиях, когда толерантность является одним из гарантов равенства в соблюдении естественных прав человека и гражданина, а также отсутствия дискриминации по какому-либо из культурных аспектов, формирование универсальной компетенции УК-5 также представляется важным этапом обучения будущих юристов, а в контексте гипотезы нашего исследования — логическим продолжением и подтверждением интегративного качества герменевтического подхода в обучении специалистов юридического профиля.

• **Универсальная компетенция УК-6 (самоорганизация и саморазвитие).** Как представляется, рефлексивные характеристики процесса обучения и воспитания, которые составляют частную коннотацию герменевтического подхода, раскрываются в универсальной компетенции УК-6. Здесь видится уместным вспомнить так называемый «герменевтический круг» М. Хайдеггера [12], где квинтэссенцией цикла становится самопонимание. Полное прохождение данного цикла субъектом познания (в нашем случае — обучающимся) приводит

² Приказ Минобрнауки России от 12 сентября 2013 г. № 1061 «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования» (ред. от 13.12.2021) // Российская газета. 2013. № 247.

его в новое личностное состояние, наполняет опытом и формирует инструментарий для последующей реализации данного опыта в новых жизненных сценариях. Дополним логику приведенного суждения отсылкой к другому немецкому филологу и педагогу — В. Дильтею, согласно которому «развитие заключается в постоянном приросте опыта» [13, с. 176].

Безусловно, вышеуказанные процессы имеют важный характер и для будущих юристов. Стратегически важно, чтобы студенты познали чувство саморазвития и овладели соответствующим инструментарием по его непрерывному поддержанию уже на ранних этапах обучения. Поскольку объектная область работы специалистов юридического профиля — это общественные отношения, характеризующиеся известной переменчивостью, то регулируя (правовую, нормативную, судебную, моральную и т. д.) каждого вновь возникшего контекста в эволюции общественных отношений высококвалифицированному профессионалу следует начинать с онтогенетических личностных начал.

• **Универсальная компетенция УК-9 (инклюзивная компетентность).** Крайне интересным представляется преломление герменевтического подхода в русле инклюзивности. Как усматривается в практике авторов настоящего исследования, матрицы компетенций в составе образовательных программ высшего образования по юридическим специальностям (направлениям подготовки) весьма хаотично варьируют универсальную компетенцию УК-9 от одной учебной дисциплины к другой в поисках наиболее удачного варианта интеграции. На наш взгляд, к формированию рассматриваемой компетенции можно подобраться со стороны целого ряда учебных дисциплин при условии использования герменевтического подхода. Данное предположение опирается на все тот же семантический контекстуализм, о котором шла речь в разрезе универсальной компетенции УК-5 (межкультурное взаимодействие), только взятом в несколько иной плоскости. Согласно инклюзивным методикам в составе герменевтической педагогики [14], студентов как будущих акторов общественной жизни необходимо научить распознавать инклюзивный контекст и активировать демократические пути, благоприятствующие культуре участия при общении с субъектами из числа лиц с ограниченными возможностями здоровья. Иными словами, педагогическая герменевтика способствует профилактике всякого рода дискредитаций по причине различия, а также предоставляет обучающемуся возможность для построения коммуникативного обмена на равноправной основе, предварительно найдя путь к реальной инклюзии субъектов с ограниченными возможностями и оценив собеседника по достоинству.

Как представляется, эффективность герменевтического подхода в контексте универсальной компетенции УК-9 при подготовке будущих юристов можно интенсифицировать также в рамках практикоориентированных видов деятельности. Например, задействовав обучающихся в работе так называемых «юридических клиник», куда на бесплатной основе за правовой консультацией обращаются граждане из числа незащищенных категорий населения и лиц, попавших в трудную жизненную ситуацию. Неслучайно указанная практика имеет укорененные истоки и весьма успешно имплементирована в систему профессиональной подготовки юридических кадров [15].

В завершение основной части работы следует сделать оговорку о том, что в вышеизложенных суждениях авто-

рами были выборочно представлены и разобраны лишь некоторые универсальные компетенции, предусмотренные ФГОС ВО 3+, поскольку заявленное в гипотезе свойство интегративности герменевтического подхода не следует подменять заявкой на универсальность рассматриваемого метода — в условиях динамичной требовательности к содержанию и результатам освоения образовательных программ очевидно, что методология современного образования также должна быть междисциплинарной [16].

Заключение и выводы

В ходе исследования удалось детерминировать, что одним из аспектов конструкта «компетенция» является психологическая составляющая, ориентированная на рефлексивно-когнитивное отношение обучающегося к процессу познания. При этом мировоззренческие стандарты поведения (коррелирующие универсальным компетенциям), которые должны по замыслу наполнить арсенал выпускника, настолько широки по своему объему и сложны по своей структуре, что практическое формирование данных компетенций сопряжено с поиском интегративных решений, с помощью которых процесс освоения образовательной программы будет эффективно соответствовать таким целям, как развитие когнитивно-ценностной и духовно-нравственной стороны личности, формирование положительных мотивационных установок и позитивной рефлексии по отношению к изучаемым явлениям и процессам.

В указанном свете свойство интегративности предполагает возможность проектирования образовательных программ юридического профиля (направленности) с учетом интерпретационных методов герменевтической науки, при котором была бы эффективно реализована взаимосвязь процесса формирования универсальных компетенций, предусмотренных ФГОС ВО 3+, с общей методологией построения образовательного процесса. Как видится по результатам исследования, одним из таких решений может являться герменевтический подход, который в любом из своих проявлений (вне зависимости от конкретной дисциплины) главным образом обращен к смысловой и ценностной проблематике изучаемых явлений, решает задачу движения к мировоззренческим и духовным идеалам, соответствующим социокультурному контексту развития общества. Кроме того, поскольку юридическое образование относится к гуманитарному познанию, то представляется весьма эффективным использование такого методологического приема из ресурса герменевтики, как диалог. Познание в диалогическом ракурсе стимулирует эвристические начала в подготовке будущих юристов, помогает извлечению нового знания из диалога с самим собой, обществом и государством.

Таким образом, герменевтическая логика формирования универсальных компетенций может раскрыть личностный, а впоследствии и профессиональный потенциал будущих специалистов, а привитая методология герменевтической природы будет способствовать сохранению уровня квалификации путем стимулирования подготовленных кадров к непрерывному поддержанию рефлексивно-когнитивных установок. В связи с изложенным есть определенные предпосылки заключить, что использование герменевтического подхода в процессе обучения и воспитания является перспективным направлением развития современного образования в целом, и системы подготовки будущих юристов в частности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Башмакова Н. И., Бондарев В. Г. Информационно-сетевая социализация на этапе профессиональной подготовки специалистов для судебной системы в контексте современного развития общества // Сознание. 2023. Т. 25. № 2. С. 4—12.

2. Харитонов Л. А. Герменевтический подход к толкованию правовых норм // Криминалист. 2011. № 1(8). С. 113—117.
3. Колмыкова М. А. Вызовы современного общества: особенности и типология // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 8. С. 39—42.
4. Спивак В. А. Универсальная компетенция № 1: системное и критическое мышление специалиста и лидера // Лидерство и менеджмент. 2021. Т. 8. № 1. С. 53—68.
5. Симакова Ю. А. Дизайн-проектирование как герменевтическая практика // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2017. № 4(35). С. 83—86.
6. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М. : Искусство, 1979. 424 с.
7. Хализев В. Е. Теория литературы : учеб. для студентов высш. учеб. заведений. М. : Академия, 2009. 432 с.
8. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики / пер. с нем. под. общ. ред. Б. Н. Бессонова. М. : Прогресс, 1988. 699 с.
9. Антоновский А. Ю. Семантический контекстуализм и проблема нестандартного определения знания // Эпистемология и философия науки. 2010. Т. 26. № 4. С. 101—118.
10. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика : учеб. пособие. М. : Тетра Системс, 2004. 256 с.
11. Выготский Л. С. Собр. соч. : в 6 т. М. : Педагогика, 1982. Т. 1 : Вопросы теории и истории психологии / под ред. А. Р. Лурия, М. Г. Ярошевского. 487 с.
12. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В. В. Библихина. М. : Ad Marginem, 1997. 451 с.
13. Дильтей В. Основные черты системы педагогики // Феноменологические исследования : рос.-амер. ежегодник. Владимир : Рус. центр феноменологии образования и эстетики, 1997. С. 158—190.
14. Салмери С. Коммуникация и герменевтика в рамках инклюзии // Язык и текст. 2016. Т. 3. № 1. С. 63—70.
15. Самойлова А. А. Ретроспективный анализ становления и развития юридических клиник в системе профессионального образования в России // Профессиональная подготовка специалистов для судебной системы в контексте междисциплинарных исследований : сб. материалов Всерос. круглого стола / под общ. ред. В. Г. Бондарева, Е. П. Цыплаковой. СПб : Астерион, 2023. С. 86—92.
16. Бондарев В. Г. Профессиональная подготовка специалистов для судебной системы: актуальные проблемы междисциплинарных исследований // Профессиональная подготовка специалистов для судебной системы в контексте междисциплинарных исследований : сб. материалов Всерос. круглого стола / под общ. ред. В. Г. Бондарева, Е. П. Цыплаковой. СПб. : Астерион, 2023. С. 12—15.

REFERENCES

1. Bashmakov N. I., Bondarev V. G. Information and network socialization at the stage of professional training of specialists for the judicial system in the context of the modern development of society. *Soznanie = Consciousness*. 2023;25(2): 4—12. (In Russ.)
2. Kharitonov L. A. Hermeneutic approach to the interpretation of legal norms. *Kriminalist*. 2011;1(8):113—117. (In Russ.)
3. Kolmykova M. A. Challenges of modern society: features and typology. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanitarian, socio-economic and social sciences*. 2021;8:39—42. (In Russ.)
4. Spivak V. A. Universal competence No. 1: systemic and critical thinking of a specialist and a leader. *Liderstvo i menedzhment = Leadership and management*. 2021;8(1):53—68. (In Russ.)
5. Simakova Yu. A. Design as a hermeneutic practice. *Akademicheskii vestnik UralNIIProekt RAASN*. 2017;4(35):83—86. (In Russ.)
6. Bakhtin M. M. Aesthetics of verbal creativity. Moscow, Iskusstvo, 1979. 424 p. (In Russ.)
7. Khalizev V. E. Theory of Literature. Textbook for students or the higher educational institutions. Moscow, Akademiya, 2009. 432 p. (In Russ.)
8. Gadamer H.-G. Truth and method. Fundamentals of philosophical hermeneutics. Moscow, Progress, 1988. 699 p. (In Russ.)
9. Antonovskii A. Yu. Semantic contextualism and the problem of non-standard definition of knowledge. *Epistemologiya i filozofiya nauki = Epistemology & Philosophy of Science*. 2010;26(4):101—118. (In Russ.)
10. Maslova V. A. Cognitive linguistics. Textbook. Moscow, Tetra Systems, 2004. 256 p. (In Russ.)
11. Vygotskii L. S. Collected works. In 6 vols. Moscow, Pedagogika, 1982. Vol. 1: Questions of theory and history of psychology. 487 p. (In Russ.)
12. Heidegger M. Being and time. Moscow, Ad Marginem, 1997. 451 p. (In Russ.)
13. Dilthey V. The main features of the system of pedagogy. *Fenomenologicheskie issledovaniya = Phenomenological research. Russian-American yearbook*, Vladimir, Russian Center for the Phenomenology of Education and Aesthetics publ., 1997:158—190. (In Russ.)
14. Salmeri S. Communication and hermeneutics within the framework of inclusion. *Yazyk i tekst = Language and text*. 2016;3(1):63—70. (In Russ.)
15. Samoilova A. A. Retrospective analysis of the formation and development of legal clinics in the system of vocational education in Russia. *Professional'naya podgotovka spetsialistov dlya sudebnoi sistemy v kontekste mezhdisciplinarnykh issledovaniy = Professional training of specialists for the judicial system in the context of interdisciplinary research. Proceedings of the all-Russian round table*, V. G. Bondarev, E. P. Tsyplakova (eds.), Saint Petersburg, Asterion, 2023:86—92. (In Russ.)
16. Bondarev V. G. Professional training of specialists for the judiciary: topical issues of interdisciplinary research. *Professional'naya podgotovka spetsialistov dlya sudebnoi sistemy v kontekste mezhdisciplinarnykh issledovaniy = Professional training of specialists for the judicial system in the context of interdisciplinary research. Proceedings of the all-Russian round table*, V. G. Bondarev, E. P. Tsyplakova (eds.), Saint Petersburg, Asterion, 2023:12—15. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.07.2023; одобрена после рецензирования 14.07.2023; принята к публикации 16.07.2023.
The article was submitted 11.07.2023; approved after reviewing 14.07.2023; accepted for publication 16.07.2023.